

УДК 94(47).066, 94(47).07

Дата поступления (Submitted) 05.12.2019

Дата принятия к печати (Accepted) 10.01.2020

KSENIIA IGOREVNA ZAKHARKO

Postgraduate student of St. Petersburg State University,
199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleev Line, 5.
E-mail: zakharko.ks@gmail.com

The development of university idea in the Russian Empire (XVIII – first half XIX centuries)

Analysis of the features of the development of university ideas and models of its implementation in the Russian Empire in the XVIII – first half of the XIX century is an actual direction of research on the formation of higher education. Based on the analysis of legislative acts and representative sources, the transformations carried out concerning to higher education and their consequences were identified, which led to the transformation of the university system and the formation of the academic corporation of Russian professors. The question of studying the Russian model of University education occupies an important place in the framework of modern works in the field of intellectual history. The main research field of this article is the analysis of the most significant projects and reforms of the Russian higher school in the XVIII – first half of the XIX century and the definition of the main characteristics of the University idea on the Russian soil. Projects and reforms of the Russian higher school are considered in the socio-political context. The central problem for the article is the problem of adaptation of the University idea in the Russian cultural and educational space. The study identified the features of the «Russian» University model and made reasoned assumptions about the role of the state in the history of higher education.

Keywords: *the University's idea, high school, classical university model, professor, academic corporation.*

КСЕНИЯ ИГОРЕВНА ЗАХАРКО

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5.
E-mail: zakharko.ks@gmail.com

Анализ особенностей развития университетской идеи и модели ее реализации в Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. является актуальным направлением исследований, посвященных становлению высшей школы. На основе анализа законодательных актов и репрезентативных источников были выявлены преобразования, проводимые в отношении высшей школы и их последствия, которые привели к трансформации университетской системы и формированию академической корпорации русских профессоров. Вопрос изучения модели университетского образования занимает важное место в рамках современных работ в области интеллектуальной истории. Основным исследовательским полем настоящей статьи является анализ наиболее значимых проектов и реформ российской высшей школы в XVIII – первой половине XIX в. и определение основных характеристик университетской идеи на российской почве. Проекты и реформы высшей школы Российской империи рассматриваются в социально-политическом контексте. Центральной для статьи является проблема адаптации университетской идеи в российском культурно-образовательном пространстве. В результате исследования были выделены черты «русской» университетской модели и высказаны аргументированные предположения о роли государства в истории высшей школы.

Ключевые слова: *университетская идея, высшая школа, классическая университетская модель, профессор, академическая корпорация.*

Развитие университетской идеи в Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.)

Современный университет – это институт, постоянно находящийся на стадии преобразования и реформ. Профессор интеллектуальной истории С. Коллини в своих трудах отмечает, что сегодня высшее учебное заведение воспринимается как «проблема для государства» и оно должно постоянно подтверждать свое право на существование [1, с.130-131]. Многочисленные трансформации университетской системы определены попытками систематизировать и установить не только единый

стандарт новых знаний, но и единую структуру высшей школы. Сегодня как никогда остро встал вопрос роли университета, актуальности преподаваемых дисциплин для современного студента, места профессора в образовательной системе. Эти проблемы являются предметом активной дискуссии на страницах научных журналов. Актуальность выбранной темы определяется особым местом вопроса истоков российской модели университетского образования в рамках современных исследований интеллектуаль-

ной истории. Целью написания статьи стал анализ особенностей процесса адаптации университетской идеи в российском культурно-образовательном пространстве. В результате были выделены черты «русской» университетской модели и определена роль государства в истории высшей школы.

Исследования university studies являются наиболее активно обсуждаемыми в научных кругах. Ежегодно выходят статьи и монографии, посвященные истории университетского образования. Однако необходимо отметить, что изучение российских университетов началось еще в середине XIX в. Научные труды, были посвящены отдельным высшим учебным заведениям, в свою очередь исторические факты в них рассматривались изолированно от общероссийского университетского контекста [2, 3]. Наиболее фундаментальные работы дореволюционной историографии принадлежат С.В. Рождественскому, который исследовал процесс возникновения системы высшей школы в Российской империи и ее особые черты [4]. Однако важно отметить, что именно в советской историографии впервые была обозначена преемственность идей немецкой системы высшего образования при создании российского университета, а также возникла концепция появления первого российского университета, именуемого «Академическим» [5, 6]. В последние годы огромный вклад внесен в историографию вопроса исследования общих закономерностей российского университетского пространства и отдельных учебных заведений. Фундаментальный труд Ф.А. Петрова позволяет проследить характер общегосударственных преобразований, выявить особенности регламентирующих актов и их влияние на жизнь университета [7]. Также необходимо отметить работы А.Ю. Андреева, исследования которого характеризуют общеуниверситетские стратегии и черты столичного университета в XVIII – первой половине XIX вв. [8]. Труды петербургских ученых Е.А. Ростовцева и Т.Н. Жуковской раскрывают социальные характеристики академической корпорации столичного университета и механизмы государственного вмешательства во внутриуниверситетскую жизнь [9-12].

Система высшего образования XVIII – первой половины XIX вв. в Российской империи – это результат государственной инициативы и трансфера различных европейских университетских моделей на российские реалии. В первой половине XVIII в. реформирование всех ступеней образования стало основным направлением в сфере просвещения. Однако стоит заметить, что государственная инициатива первоначально не встретила общественной поддержки. Социальный запрос был ориентирован на решение утилитарных задач, а в общество не было заинтересовано в возникновении научных и образовательных центров. Именно эти особенности определили характер образовательных проектов в исследуемый период.

Как отмечается в литературе, в начале XVIII в. просвещенческий утилитаризм стал основным направлением развития высшего образования в Российской

империи [8, с. 129]. Все новые учебные учреждения имели специализированное направление и должны были обеспечить поступление новых кадров на государственную службу. В 1724 году вышел указ об учреждении Академии наук и университета для проведения научных мероприятий по изучению России. Необходимо отметить, что у академического университета отсутствовали общепринятые в Европе привилегии, а именно судебный иммунитет корпорации и право присваивать ученые степени [8, с. 47]. По мнению Ю.Д. Марголиса и Г.А. Тишкина в начале XVIII в. академический университет не мог быть создан в Российской империи как самостоятельное учебное заведение, поскольку государству для удовлетворения социального запроса требовалось одновременно педагогическое и исследовательское учебное учреждение [6, с. 34]. С другой стороны, современный исследователь Я. Кусбер отмечает, что учреждение Академии наук, стало попыткой создать светское элитарное научное и образовательное учреждение [9, с. 81]. Таким образом возможно отметить, что учреждение Академии наук и университета, стало первой попыткой решить проблему развития науки в государстве и популяризации высшего образования на европейских началах.

В середине XVIII в. важный вклад в учреждение Московского университета (1755) и реформы сферы просвещения внес академик, профессор и ректор академического университета М.В. Ломоносов. Одним из его наиболее значимых трудов, который характеризует мнение ученого о высшей образовательной системе, стал «Проект Привилегии Академии наук» датированный не ранее 1764 г. [14, с. 29]. По плану автора Петербургский университет при Академии наук должен был обладать привилегиями средневекового университета, вписанными в послепетровское устройство системы образования. Академическая корпорация наделялась судебным иммунитетом и не облагалась налогами. Также М.В. Ломоносов предлагал обеспечить финансирование университета за счет дарованных государством участков («мыз»), что являлось обычной практикой в европейских университетах. Территория, переданная в вечное пользование, обеспечивала бы университет натуральными продуктами, а типография и выпускаемая там продукция, позволили сохранить финансовую независимость. Гражданское положение учащихся, по проекту, должно было приравниваться к годам действительной службы, а университетская корпорация обладала правом присваивания «градусов». Таким образом, по проекту М.В. Ломоносова учреждаемый университет должен был перенять основные привилегии доклассического европейского университета. Однако в связи с изменениями государственной политики в сфере просвещения, объектом реформирования которой стала средняя и низшая ступень, этот проект не был реализован на практике [14, с. 27].

Реформирование образовательной системы государства, в период правления Екатерины II, предполагало создание новых университетов в дополнение

к Московскому, в Пензе, Чернигове и Пскове. Составление проекта было поручено Комиссии об учреждении народных училищ во главе с О.П. Козодавлевым, который исполнял должность директора Главного народного училища в Петербурге. Анализируя процесс становления и распространения образования в России, автор выделил ряд проблем, связанных с непопулярностью получения высшего образования. По мнению О.П. Козодавлева, из-за отсутствия преемственности ступеней образования, значительный процент свободного населения не имел доступ к его получению, а высшее сословие предпочитало домашнее или заграничное образование. В то же время отсутствие квалифицированных учителей, способных преподавать современные науки на русском языке, вынуждали приглашать иностранных преподавателей, а не знание значительной частью населения европейских языков, определяло безвыходность ситуации [15, с. 40]. В следствии чего складывалась патовая ситуация, при которой высшее образование не являлось востребованным и доступным.

Однако О.П. Козодавлев в своем проекте устройства университетов предлагал ряд решений этой проблемы. По его мнению, для популяризации высшего образования в Российской империи необходимо было ограничить доступ чиновникам к системе должностей, фактически вынудить государственных служащих приступить к обучению. Важно отметить, что в соответствии с проектом тот, кто получил образование за границей должен был подтвердить свои знания сдав испытания на русском языке. Автор не исключал возможность получения высшего образования зависимым населением, однако без права на академическое звание. О.П. Козодавлев также отмечал, что именно преподавание на русском языке должно было способствовать развитию государственного научного потенциала. Также по его проекту профессора должны получали чиновничий чин и формировали корпорацию государственных служащих [15, с. 40]. Таким образом, проект О.П. Козодавлева вновь ярко демонстрировал, что инициатива и мероприятия должны были исходить от государственной власти. Методом фактического принуждения автор предлагал актуализировать и популяризировать российское образование. Хотя разработанный проект по созданию нового университета вновь не был реализован из-за государственных финансовых трудностей, многие его идеи были востребованы в дальнейшем.

Таким образом, период 60-80-х гг. XVIII в. характеризуется активными работами над проектами реформ в сфере образования. Одной из главных черт этих проектов является стремление создать новый тип школы, которая реализовывала бы задачи среднего и высшего образования, и готовила выпускника к деятельности в разных отраслях государственной службы. Однако необходимо отметить, что во всех проектах того периода вопрос о создании сети российских университетов, как традиционного типа высшей школы, не получил развития [16, с. IV].

В конце XVIII в., в связи с революционными событиями в европейских государствах, политика российского правительства в области образования вновь претерпела изменения. Император Павел I предпринял попытки остановить распространение западноевропейских идей и отозвал русских студентов из образовательных учреждений [13, с. 344]. Государственный курс в области просвещения был взят на возвращение к утилитаризму. Столица Российской империи стала центром высшего специального профессионального (не университетского) образования, в котором сосредоточились учреждения различных отраслей.

Особым периодом в развитии системы образования Российской империи стала первая четверть XIX в. 16 октября 1801 г. видный государственный деятель Ф.С. Лагарп в своей записке, адресованной молодому императору Александру I, отмечал важность создания целостной системы образования основанной на принципе преемственности. Автор также обращал внимание на необходимость создания единого органа управления учебными учреждениями государства и «нормальных школ» для народа [10, с. 183]. Записка Ф.С. Лагарпа привела к возникновению дискуссии в Негласном комитете о цели предстоящих образовательных реформ. Перед кружком реформаторов встал вопрос о результатах планируемых преобразований, будет ли это квалифицированная бюрократия или всеобщее просвещение [13, с. 352]. В итоге было принято решение о создании общей организации народного образования, основанной на учебных заведениях екатерининской эпохи, дополненной новыми гимназиями и университетами [13, с. 354].

В 1802 г. по указу императора был создан комитет по рассмотрению новых уставов учебных заведений, основной целью которого стала разработка проектов преобразований в системе образования. Так члены комиссии М.Н. Муравьев и В.И. Каразин предлагали ввести многоступенчатую систему образования, основанную на преемственности всех ступеней. Главой системы управления авторы определяли Министра народного просвещения и университет, как ответственный за распространение знаний и наук через его деятельность и учителей. Авторы проекта предполагали ввести плату за обучение и сохранить сословные ограничения [7, Т. 1, с. 144]. М.И. Сухомлинов отмечал, что привилегированная часть общества встретила преобразования негативно и выступала за сохранение сословной градации в сфере образования и науки. Государство было вынуждено доказывать дворянскому сословию благородство ученого звания и популяризировать университетское образование [17, с. 40]. Таким образом, главной идеей реформирования высшего образования эпохи Александра I является создание его системной цельности, структурированности и четкого управления со стороны государства [18, с. 62]. Именно на основе государственной инициативы в Российской империи выстраивалась преемственная образовательная система.

Эти реформы были в достаточной степени продуманы и основывались на представлениях государственных деятелей о наилучшем устройстве системы российской школы. Первый министр народного просвещения граф П.В. Завадовский выступал за установление «обязательного минимума знаний» для всех сословий, и дифференцированного устройства ученых заведений по образцу Франции [8, с. 199]. В этом русле находились и проекты кн. А. Чарторыйского (будущего попечителя Виленского учебного округа), который 4 октября 1802 г. представил план устройства учебных заведений России. А. Чарторыйский предложил создать в государстве иерархичную непрерывную систему учебных заведений, во главе которой стоит университет [8, с. 204]. В итоге именно проект кн. А. Чарторыйского лег в основу системы народного образования России.

Многочисленные преобразования начала XIX вв. кардинально трансформировали образовательную систему и изменили облик российского университета. Учреждение Министерства народного просвещения (1802), создание нового коллегиального органа управления народным просвещением – Главного правления училищ, и принятие в 1804 г. общего университетского устава, по-новому сформировало структуру высшей школы. Таким образом в начале XIX в. в Российской империи была сформирована сеть высших учебных заведений¹.

Как отмечается в историографии, в основе университетской идеи Российской империи первого десятилетия XIX в. лежали интеллектуальные построения немецких ученых и философов: И. Канта, В. фон Гумбольдта, Ф. Шлейермахера и других. При этом, разумеется, идеологическое влияние Запада не ограничивалось идеями современной философии, а было более широким. Так, некоторые общественные деятели активно выступали за адаптацию идей иезуитского образования в Российской империи. Одним из них был Ж. де Местр, который в переписке с министром народного просвещения А.К. Разумовским совершенно с другой стороны рассматривал цель высшего образования. Автор отмечал важность воспитания учащихся, а не развитие научного знания [19, с. 92].

Вопрос заключается в том, насколько те идеи могли стать органичными для социокультурного пространства начала XIX в.? Как отмечается в литературе, созданная в результате реформ сеть высших учебных заведений Российской империи не была востребована в обществе. Социальный запрос привилегированной части не был ориентирован на высшее образование внутри государства, тем более отсутствовал интерес в его получении в кругу представителей разночинцев [2, с. 29]. Иными словами, можно констатировать, что университет и идеи его развития были популярны лишь в узких кругах общества просвещенных чиновников и интеллектуалов.

1810–1820 гг. обычно в историографии характеризуются, как период перехода к реакционной политике. В отношении университетов эти тенденции выразились в идеологическом и административном

«разгроме» Казанского (1819), а затем и Петербургского (1821) университетов, что несомненно негативно повлияло на восприятие общественностью престижа университетского образования. Параллельно со сменой курса преобразований, некоторые известные деятели также пересмотрели свой взгляд на устройство высшего образования и его предназначение. Одним из таких мыслителей был Н.М. Карамзин, который с 1811 г. выступал с критикой непродуманных преобразований по европейским лекалам. В своей «Записке о Древней и новой России» Н.М. Карамзин негативно охарактеризовал Университетский устав 1804 г. и закрепленную им систему управления российской школой. Автор считал ошибкой попытку создания преемственного общедоступного образования и учреждение университетов по германским образцам, так как в Российском государстве оно не востребовано [20, с. 66]. Необходимо заметить, что одной из главных проблем созданной системы, по мнению Н.М. Карамзина, являлся чрезмерный нажим со стороны государства на чиновников, у которых отсутствовало высшее образование (обязанность сдачи экзаменов на чин в университетах). Такое требование, по мнению автора, могло быть обоснованным лишь по отношению к молодым чиновникам, старшему же поколению государство должно позволить продолжать свою деятельность без знаний о Гомере и Феокрите [20, с. 69].

Парадоксально, но осознание ценности национального университета, высшего образования и науки произошло в 1830–1840 гг., в «реакционную» эпоху Николая I. Проводником проведения в реальность «классических» принципов высшего образования стал министр народного просвещения и идеолог концепции «официальной народности» С.С. Уваров. Именно благодаря его деятельности был введен новый общеуниверситетский устав 1835 г., обновлен преподавательский состав и повышены академические требования к замещению преподавательских должностей². В основе уваровских преобразований были идеи В. фон Гумбольдта и немецкая университетская модель, особыми чертами которой являлись академическая свобода и самоуправление, а также главенство профессора во внутриуниверситетской системе [21, с. 21]. В рамках этой модели решения по вопросам университетской жизни должны приниматься членами профессорской корпорации, движимых научными интересами, а исследовательская работа профессора закреплялась как неотъемлемая часть его деятельности [22, с. 218]. Однако, реализация «гумбольдтовского» университетского идеала в условиях российского «полицейского» государства 1830–1840-х гг. протекала своеобразно. Известный историк российского образования С.В. Рождественский справедливо писал о том, что плюрализм знаний, преподаваемых в тот период на всех ступенях образования определялся как вредный и подлежал искоренению [23, с. 218]. «Лучше ничего не слышать, чем слышать хоть что-нибудь неодобрительное, лучше ничего не знать, чем знать хоть что-нибудь, ведущее к опасному...» – именно таким лозунгом,

по мнению ученого руководствовались правительство в области образования [23, с. 218]. Необходимо также отметить, что для периода правления Николая I характерны постепенное ужесточение словесных ограничений в учебных заведениях, попытка ввести надзор за образовательным процессом со стороны Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии (политической полиции), меры, вводимые по ограничению и отбору состава студенческих корпораций. Историк российской педагогики П.Ф. Каптерев отмечал, что если для XVIII в. были характерны стремления изжить невежество и необразованность, то в первой половине XIX в. государство стремилось сохранить общество в неведении, дабы избежать социальных волнений [20, с. 220]. Политика Николая I, связанная с постоянным усилением вмешательства государства в университетскую жизнь, предопределила отставку с поста министра народного просвещения С.С. Уварова. С конца 1840-х гг. «классическая» университетская идея изменила свой характер вплоть до преобразований правления Александра II, когда в высшее учебное заведение Российской империи сформировалось совершенно в ином виде.

В историографии *university studies* современные исследователи все чаще определяют «русскую» мо-

дель развития образования, которой свойственны свои особенности и черты. Созданная по инициативе государства система высшего образования постоянно находилась под его непосредственным влиянием. С одной стороны, государственное вмешательство было направлено на популяризацию и развитие отечественного образования. С другой стороны, протекторат власти не позволял в полной мере реализовать идеалы академической автономии свойственные европейской («гумбольдтовской») модели. Многочисленные дискуссии относительно характера развития университетской идеи, нашедшие отражение в проектах и статьях, демонстрируют, что интеллектуальная часть общества также не имела четких ориентиров и критериев идеального университета. Государственный запрос был ориентирован на получение квалифицированных чиновников, ученых и учителей, миссия по подготовке которых возлагалась на университет. И все же в целом трансфер университетской идеи на российскую почву оказался вполне успешным: к середине XIX в. в Российской империи, несмотря на государственный контроль, получила развитие «свободная» университетская идея, включающая профессорскую самостоятельность и студенческую самоидентификацию, которая явно проявила себя в период «великих реформ».

Примечания

¹ Об уставах Московского, Харьковского и Казанского университетов и подведомственных им учебных заведений // Полное собрание законов. Т. XXVIII. СПб., II отделение Собственной его императорского величества канцелярии. 1830. С. 569-570.

² Общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов. 2 Собрание. 1 отделение. Т. X. СПб. 1856. С. 841-855.

Литература и источники

1. Коллини С. Зачем нужны университеты? М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
2. Григорьев В.В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Ист. записка, сост. по поручению Сов. Ун-та орд. проф. по Каф. истории Востока. СПб.: тип. В. Безобразова и К., 1870. 679 с.
3. Загоскин Н.П. История Императорского Казанского Университета за первые сто лет его существования (1804-1904). Т. 1-4. Казань: тип. Имп. Каз. ун-та. 1902-1904.
4. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. СПб.: М-во нар. прос., 1902. 785 с.
5. Пенчко Н.А. Основание Московского университета. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 192 с.
6. Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам на славу. Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII- начале XIX. Л.: Изд. Ленинградского университета. 1988. 230 с.
7. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т.1-4. М.: Изд. Моск. ун-та. 2002.
8. Андреев А.Ю. Университет в Российской империи XVIII-первой половины XIX века. М.: РОСПЭН, 2012. 671 с.
9. Жуковская Т.Н. Российские университеты при Александре I и традиции европейского образования // Страницы российской истории. межвуз. сб. к 60-летию Г.А. Тишкина. М.: Изд. дом «Парад», 2001. С. 92-113.
10. Жуковская Т.Н. Просветительские проекты «молодых друзей» и создание Министерства народного просвещения (1802) // Власть, общество армия: от Павла I к Александру I. Сборник научных статей. Труды Исторического факультета СПбГУ. Вып. XI. СПб.: Нестор-История, 2013. С.181-191.
11. Жуковская Т.Н., Ростовцев Е.А. «Образование в своем отечестве»: университетская политика Николая I, идеология и прагматика // Родина. 2013. № 3. С. 93-96.
12. Ростовцев Е.А. Российские мандарины. Столичная профессура, студенчество и власть в начале XX века // Родина. 2010. Спецвыпуск. Образование в России: вчера, сегодня, завтра. С. 47-52.
13. Кусбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М.: РОССПЭН 2018. 613 с.

14. Ломоносов М.В. Проект привилегии Академии наук // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: Антология (учебное пособие для вузов). М.: РОССПЭН. 2011. С. 27-32.
15. Козодавлев О.П. Из «Плана учреждения в России университетов» // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: Антология (учебное пособие для вузов). М.: РОССПЭН. 2011. С. 38-52.
16. С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности, 1819-1919: материалы по истории С.-Петерб. ун-та. Т. 1: 1819-1835. Пг.: 2-я Гос. тип., 1919. 760 с.
17. Сухомлинов М.И. Речь в торжественном собрании Императорской Академии наук по случаю столетнего юбилея Александра I. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1877. 116 с.
18. Муравьев М.Н., Каразин В.Н. Из «Доклада комитета по рассмотрению новых уставов учебных заведений» // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: Антология (учебное пособие для вузов). М.: РОССПЭН. 2011. С. 60-70.
19. Местр де Ж. Из «Писем о народном образовании к графу Алексею Кирилловичу Разумовскому, министру народного просвещения» // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: Антология (учебное пособие для вузов). М.: РОССПЭН. 2011. С. 92-100.
20. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношении. М.: Наука, 1991. 127 с.
21. Андреев А.Ю. «Идея университета» в России (XVIII – начало XIX в.) // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской Империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX вв. М.: РОССПЭН, 2009. С. 9-31.
22. Бэн-Дэвид Дж. Роль ученого в обществе. М.: НЛО, 2014. 344 с.
23. Очерки по истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. Сост. Князьков С.А., Сербов Н.И., под ред. Рождественского С.В. М.: Польша В. Антик и К, 1910. 240 с.

References

1. Collini St. What are universities for? M., Publishing House of Higher School of Economics, 2016. 264 p. (In Russ.).
2. Grigor'ev V.V. Imperial St. Petersburg University during the first fifty years of its existence. St. Petersburg, V. Bezobrazov i Ko Publ., 1870. 679 p. (In Russ.).
3. Zagoskin N. P. History of the Imperial Kazan University for the first hundred years of its existence (1804-1904). Vol. 1-4. Kazan, The Imperial Kazan University Publ. 1902-1904 (In Russ.).
4. Rozhdestvenskii S.V. Historical review of the Ministry of education: 1802-1902. St. Petersburg, Ministry of education Publ., 1902. 785 p. (In Russ.).
5. Penchko N.A. The foundation of Moscow University. Moscow, publishing house of Moscow University, 1953. 192 p. (In Russ.).
6. Margolis YU.D., Tishkin G.A. The benefit of the Fatherland and the Russians on the glory. From the history of University education in St. Petersburg in XVIII – early XIX. Leningrad, Publishing House of Leningrad University, 1988. 230 p. (In Russ.).
7. Petrov F.A. Formation of the University education system in Russia. Vol. 1-4. Moscow, MSU Press, 2002. (In Russ.).
8. Andreev A.Yu. University in the Russian Empire XVIII-the first half of the XIX century. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 671 p. (In Russ.).
9. Zhukovskaya T.N. Russian universities under Alexander I and traditions of European education. Pages of Russian history. Moscow, Parad Publ., 2001. pp. 92-113 (In Russ.).
10. Zhukovskaya T.N. Educational projects of «young friends» and the establishment of the Ministry of National Education (1802). Power, society, army: from Paul I to Alexander I. Collection of scientific articles. Proceedings of the Faculty of History, St. Petersburg State University. Vol. XI. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013. Pp. 181-191 (In Russ.).
11. Zhukovskaya T.N., Rostovtsev E.A. «Education in the Fatherland»: University policy of Nicholas I, ideology and pragmatics. Rodina. 2013. No. 3. pp. 93-96 (In Russ.).
12. Rostovtsev E.A. Russian mandarins. Metropolitan professorship, students and power in the early XX century. Rodina. Special issue. Education in Russia: yesterday, today, tomorrow. 2010. Pp. 47-52 (In Russ.).
13. Kusber J. Education of elites and public education in the Russian Empire XVIII – the first half of the XIX century. Discourse, legislation, reality. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018. 613 p. (In Russ.).
14. Lomonosov M.V. The project privileges the Academy of Sciences. University idea in the Russian Empire of the XVIII – beginning of the XX centuries: Anthology (textbook for universities). Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. Pp. 27-32 (In Russ.).
15. Kozodavlev O.P. From «The Plan of establishment of universities in Russia». University idea in the Russian Empire of the XVIII – beginning of the XX centuries: Anthology (textbook for universities). Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. Pp. 28-52 (In Russ.).
16. St. Petersburg University in the first century of its activity, 1819-1919: materials on the history of St. Petersburg university. Vol. 1: 1819-1835. Petrograd, II Gos. tip. Publ., 1919. 760 p. (In Russ.).
17. Suhomlinov M.I. The speech at the solemn assembly of the Imperial Academy of Sciences on the occasion of the centenary of Alexander I. St. Petersburg, The Imperial Academy of Sciences Publ., 1877. 116 p. (In Russ.).
18. Murav'ev M.N., Karazin V.N. «The report of the Committee for the review of new statutes of educational institutions». University idea in the Russian Empire of the XVIII – beginning of the XX centuries: Anthology (textbook for universities). Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. Pp. 60-70 (In Russ.).
19. Mestr de Zh. From «Letters on public education to count Alexei Kirillovich Razumovsky, the Ministr of National Education». University idea in the Russian Empire of the XVIII – beginning of the XX centuries: Anthology (textbook for universities). Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. Pp. 92-100 (In Russ.).
20. Karamzin N.M. The note on ancient and new Russia in its political and civil relations. Moscow, Nauka Publ. 1991. 127 p. (In Russ.).
21. Andreev A.Iu. «The idea of the University» in Russia (XVIII – early XIX century). Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. Pp. 9-31 (In Russ.).
22. Ben-David J. The scientist's role in society: a comparative study. Moscow, Press by NLO, 2014. 344 p. (In Russ.).
23. Essays on the history of public education in Russia before the reforms of Alexander II. Moscow, Pol'za V. Antik i Ko Publ., 1910. 240 p. (In Russ.).